

Научная статья

УДК 343.8:343.98.06:343.988

doi 10.46741/2686-9764.2023.62.2.007

Данные, составляющие криминалистическую характеристику умышленного причинения осужденными вреда жизни и здоровью, и их корреляции

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

Академия ФСИН России, Рязань, Россия

matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>**ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ДЕЧКИН**

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,

olegd4105@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>

Реферат

Введение: статья посвящена рассмотрению основных данных, составляющих криминалистическую характеристику умышленного причинения осужденными вреда жизни и здоровью (ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ) в условиях мест лишения свободы, и их корреляции. *Цель:* на основе анализа и обобщения теоретических и практических материалов предпринимается попытка сформулировать наиболее характерный комплекс данных, составляющих криминалистическую характеристику этих деяний, а также раскрыть их содержание. Подготовка статьи предполагала использование *методов:* обобщения, сравнения, аналогии, конкретизации, абстрагирования, а также статистического, контент-анализа, сравнительно-правового методов исследования. *Результаты:* приводится процентное содержание различных криминалистических сведений, которые позволят ориентировать методические рекомендации по расследованию и непосредственно саму практику раскрытия и расследования. Показывается, как осуществлять противоправные действия без применения средств совершения преступлений и с помощью специально приготовленных, обнаруженных на месте межличностного конфликта осужденных, а также описывается комбинированный способ, в процессе которого реализуются физическая сила человека и орудия причинения вреда жизни и здоровью. Рассматривая составляющие способа совершения преступлений, авторы обращают внимание на корреляции, которые позволяют установить различные обстоятельства совершения преступления. В частности, высказывается мнение, что в местах лишения свободы неофициальные нормы поведения осужденных выступают общей корреляцией совершения преступлений против личности, в том числе и являющихся предметом данного исследования. Речь идет о тех случаях, когда осужденные, ориентируясь на специфические условия, контингент отбывающих наказание, готовили приспособления для причинения вреда жизни и здоровью заранее, как бы на всякий случай, чтобы постоять за себя, ответить на возможные оскорбления, используя такой предмет. В статье четко обозначена взаимосвязь места преступлений и средства, способа осуществления, а также времени и места противоправной деятельности. *Выводы:* с опорой на имеющиеся исследования обоснованы авторские позиции по исследуемым проблемам.

Ключевые слова: преступления против жизни и здоровья; осужденный; лишение свободы; криминалистическая характеристика; данные; корреляции; способ совершения преступления; сокрытие; обстановка; место; время.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шурухнов Н. Г., Дечкин О. М. Данные, составляющие криминалистическую характеристику умышленного причинения осужденными вреда жизни и здоровью, и их корреляции // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 2 (62). С. 175–185. doi 10.46741/2686-9764.2023.62.2.007.

Data Constituting the Forensic Characteristic of Convicts' Intentional Infliction of Harm to Life and Health and Their Correlations

NIKOLAI G. SHURUKHNOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia
matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

OLEG M. DECHKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, olegd4105@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>

Abstract

Introduction: the article considers key data constituting the forensic characteristic of convicts' intentional infliction of harm to life and health (articles 105, 111, 112 and 115 of the Criminal Code of the Russian Federation) in places of deprivation of liberty and their correlation. *Purpose:* based on the analysis and generalization of theoretical and practical materials, to formulate the most characteristic set of data that make up the forensic characteristic of these acts, as well as disclose their content. *Methods:* generalization, comparison, analogy, concretization, abstraction, as well as statistical and content analysis, and comparative legal research methods. *Results:* the article presents the percentage composition of various forensic data that help develop methodological recommendations for investigation and the practice of disclosure and investigation of crimes. The article shows how illegal actions are carried out without and with the use of means of committing crimes found at the scene of interpersonal conflict of convicts. A combined method presupposes the use of both physical strength of a person and instruments of harming life and health. Considering components of the method of committing crimes, the authors pay attention to correlations that help establish various circumstances of the crime commission. In particular, the authors express an opinion that in places of deprivation of liberty unofficial norms of behavior of convicts act as a general correlation of the commission of crimes against the person, including those that are the subject of this study. It is those cases when convicts relying on specific conditions and the contingent prepare devices to cause harm to life and health in advance, as if just in case, to stand up for themselves and respond to possible insults using such an object. The article clearly identifies the correlation between the crime scene and means and methods of the crime commission, as well as the correlation between the time and the crime scene. *Conclusion:* based on the available research, the authors' own ideas on these issues are substantiated.

Keywords: crimes against life and health; convicted person; deprivation of liberty; forensic characteristic; data; correlations; method of a crime commission; concealment; situation; scene; time.

5.1.4. Criminal law sciences.

Citation: Shurukhnov N.G., Dechkin O.M. Data constituting the forensic characteristic of convicts' intentional infliction of harm to life and health and their correlations. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 2 (62), pp. 175–185. doi: 10.46741/2686-9764.2023.62.2.007.

Введение

Проведенное нами исследование показало¹, что содержание криминалистической характеристи-

ки² умышленного причинения осужденными вреда жизни и здоровью в условиях мест лишения свободы (ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ) составляют следующие

¹ При подготовке исследования в период с 2019 по 2021 г. изучено мнение 79 сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, из них 42 следователей и 37 дознавателей, а также 62 следователей Следственного комитета Российской Федерации из 6 субъектов Российской Федерации (Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Кировская, Пензенская и Свердловская области), имеющих опыт расследования преступлений против жизни и здоровья.

² Криминалистическая характеристика как информационная модель совершения преступления, представленная совокупностью типичных данных, служит базой формирования методики расследования. Она особенно важна на начальных этапах расследования (предварительном и первоначальном), поскольку, как правило, в эти периоды уполномоченные должностные лица, принимающие решения о расследовании, испытывают определенный дефицит информации. Указанные сведения о совершении аналогичных преступлений позволяют выдвинуть обоснованные версии, определить оптимальные пути расследования конкретного преступления.

щие сведения, относящихся: к способам совершения преступлений, включая подготовку и приемы сокрытия, – 80 %; орудиям (приспособлениям), служащим для причинения вреда жизни или здоровью осужденных, – 56 %; обстановке, в которой происходило противоправное деяние, – 72 %; месту и времени совершения преступления – 76 %; свойствам личности преступника – 92 %, потерпевшего – 86 %; следам и предметам, оставленным на месте происшествия, – 68 %; мотивам, побуждавшим совершить преступное посягательство, – 63 %; обстоятельствам, способствовавшим преступным деяниям, – 52 %. Мы привели основной комплекс данных, составляющих криминалистическую характеристику, но содержательно, в силу объема научной статьи, рассмотрим только отдельные из них.

Данные о способах совершения преступлений, включая подготовку и приемы сокрытия

В силу теоретической и практической значимости способ совершения преступления был и остается предметом пристального внимания ученых-криминалистов [1; 2; 3, с. 8–14; 4]. Своей информационной составляющей, отраженной в обстановке совершения преступления, он представляет интерес и для практических работников, деятельность которых связана с раскрытием и расследованием преступлений. Данные о способе совершения преступления, полученные во время осмотра места происшествия, всякий раз позволяют установить комплекс обстоятельств, раскрывающих содержание противоправного деяния. Если же прогнозировать корреляции способа совершения преступления с другими составляющими преступления, свойствами личности субъекта, то объем полезной для раскрытия преступления информации значительно увеличивается.

Отмеченные положения в полной мере относятся и к способам умышленного причинения вреда жизни и здоровью, совершенного осужденными в местах лишения свободы. Для анализируемых преступных деяний способ представляет собой набор определенных действий, приемов, навыков, сгруппированных в определенное поведение индивидуума, намерения которого и реализуются определенным образом [5, с. 125–126].

Основатель криминалистического учения о способе совершения преступления Г. Г. Зуйков включал в его содержание «систему взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных совокупностью объективных и субъективных факторов» [6, с. 16]. Таким образом, по Г. Г. Зуйкову, способ совершения преступления включает: действия (поведение) по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Данный подход был расширен В. Ф. Ермоловичем, который привел конкретизирующие способ совершения преступления обстоятельства. По его мнению, он включает систему «умышленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, охватываемых единым преступным замыслом, детерминированных психо-

физическими качествами личности преступника (его соучастников) и избирательным использованием им соответствующих условий, места, времени, а также учетом возможных действий (бездействий) со стороны потерпевшего, иных лиц» [7, с. 54–55].

Разрабатывая учение о способе совершения преступления, исследователи пришли к мысли о построении соответствующей классификации. При ее реализации использовались различные основания, в том числе и составляющие (содержание), где ведущая роль отводилась поведению и действиям преступника. В результате научных изысканий виды способа совершения преступлений получили наименования: «полноструктурный» и «неполноструктурный». Так, О. Н. Алексиеенко и А. В. Варданян отмечают: «Неполноструктурный способ охватывает лишь два из трех вариантов действий по достижению преступного результата: или действия по подготовке и совершению преступления; или действия по совершению преступления и сокрытию своей причастности к преступлению» [8, с. 36]. Таким образом, полноструктурный способ должен включать все три компонента, указывающие на его насыщенность, содержательность: характер подготовки и последующих действий преступника, умысел, поведение после совершения противоправного деяния.

По нашим данным, в 36 % случаев (от общего количества преступлений)¹ способ причинения умышленного вреда жизни и здоровью осужденными был полноструктурным и включал комплекс разнообразных действий, различающихся как по содержанию, так и по направленности. Подготовка к совершению исследуемой группы преступлений включала в себя комплекс разнообразных действий, которые в зависимости от конкретной ситуации были единичными или комбинированными. В первую очередь они были связаны с поиском орудий совершения преступления. Преступник после формирования умысла на причинение вреда жизни, здоровью предпринимал активные действия по отысканию орудия (приспособления, предмета) для совершения преступления. Продолжительность поиска зависела от обстановки и временного интервала, отделяющего формирование преступного умысла от его непосредственной реализации. Если умысел на причинение вреда жизни или здоровью возникал у осужденного внезапно (на бытовой почве), то времени на создание благоприятной обстановки для совершения преступления не было, в результате чего криминальная ситуация развивалась бессистемно. Наиболее вероятным орудием, как правило, становился подручный предмет, находящийся рядом в момент совершения противоправного деяния.

¹ При подготовке исследования в период с 2015 по 2021 г. проанализировано 167 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ, совершенных осужденными в местах лишения свободы, в 9 субъектах Российской Федерации (республиках Башкортостан, Коми, Красноярском крае, Архангельской, Вологодской, Кемеровской, Кировской, Новосибирской и Ярославской областях).

Напротив, если умысел возникал заблаговременно и являлся для «жертвы» тайной, то у намеревающегося совершить противоправное деяние был определенный временной запас выбора момента и места совершения преступления, а также подыскания орудия (приспособления), продумывания способа совершения преступления. В таких случаях на подготовку орудия (приспособления) для совершения преступления затрачивалось значительное время, и сами они были наиболее разнообразными (заостренный небольшой кусок металла (различной геометрической формы), гвоздь большой длины, кусок проволоки из прочного металла, делалась удавка из частей одежды, белья, заточки из ложки, супинатора обуви). Для причинения вреда жизни или здоровью иногда специально оборудовалась обувь, в носок или на подошву которой ставились (вставлялись) пластины из различного металла. Предварительно отыскивались места для устройства тайников, позволяющих хранить такие предметы в определенном месте или в частях одежды, обуви, предметах интерьера. Обратим внимание, что в приведенных ситуациях просматривалась корреляция между *временем подготовки к совершению преступления – орудием (приспособлением защиты – нападения) – местом его сокрытия и быстрого извлечения*.

При подготовке к совершению противоправного деяния устанавливались маршрут следования будущей жертвы в пределах производственной и жилой зон, ее рабочее и спальное места, близкое окружение, а также время с тем расчетом, чтобы в определенном месте и промежутке отсутствовали очевидцы (или их было минимальное количество, желательно из числа единомышленников).

В процессе изучения следственной практики (без специального анализа) просматривалась корреляция между *местом – используемыми орудиями – способом совершения преступления*. В зависимости от места совершения противоправных действий в исправительных учреждениях осужденные прибегали к разным предметам, средствам, приспособлениям, орудиям преступления либо обходились без них. Так, в помещениях штрафного изолятора, камерного типа в большинстве случаев подобные преступления совершались путем использования непосредственно мышечной силы человека без применения каких-либо орудий – удушение кистями рук, предплечьем, нанесение ударов ногами, руками либо головой. В отдельных случаях осужденные использовали удавки, изготовленные из частей одежды, а также заточки, сделанные из ложек, гвоздей, которые удалось пронести в эти помещения, извлечь из различного рода конструкций. Здесь подчеркнем следующее: чем ограниченнее пространство перемещения осужденного (его контакты с разнообразной окружающей средой, людьми), тем специфичнее (примитивнее) орудия для причинения вреда жизни и здоровью и способы его осуществления.

Обратим внимание на то, что в местах лишения свободы традиции (неофициальные нормы поведе-

ния осужденных) нередко выступают *общей корреляцией совершения преступлений против личности*, в том числе ставшие и предметом данного исследования. Речь идет о тех выявленных случаях, когда осужденные, ориентируясь на специфические традиции (неофициальные нормы поведения), готовили приспособления для нападения, обороны заранее, как бы на всякий случай, чтобы постоять за себя, ответить на возможные оскорбления, используя такой предмет. Нами было установлено 44 % случаев, когда умышленное причинение телесных повреждений осуществлялось с помощью таких орудий, средств, приспособлений.

В 64 % случаев (от общего количества преступлений) способ умышленного причинения вреда жизни и здоровью осужденными являлся неполноструктурным. Преступления рассматриваемой группы совершались без подготовки, с внезапно возникшим умыслом. Выявленная закономерность говорит о том, что умысел на причинение вреда жизни и здоровью возникал спонтанно, под воздействием определенных факторов (условий, обстоятельств). Это может быть связано с возникновением межличностного конфликта, произошедшего между отбывающими наказание в виде лишения свободы. Применительно к неполноструктурному способу орудия совершения преступлений специально не готовились. Для указанной цели использовались:

- рабочий инвентарь, предназначенный для металлообработки, сырье для изготовления готовой продукции (кусок металлической трубы, металлический прут, штангенциркуль, напильник, молоток, кувалда) – 12 %;

- производственный инструмент, предназначенный для выполнения швейных, строительных, сантехнических работ, работ по ремонту обуви, без дополнительного приспособления его для нанесения телесных повреждений и находящийся у лица, причиняющего вред жизни и здоровью (ножницы, сапожный нож, мастерок, молоток каменщика, газовый ключ сантехника), – 8 %;

- хозяйственно-бытовой инвентарь, предназначенный для уборки помещений, территорий, или его части (ручки от лопат, граблей, метел, швабр или они сами) – 16 %;

- бытовой инвентарь или его составляющие (разделочная доска, разогретый утюг, чайник, металлическая ложка), а также предметы упаковки пищевых продуктов (банки из-под тушенки, консервов) – 4 %. Отметим, что в силу специфической обстановки исправительного учреждения в обычных условиях вред жизни и здоровью бытовыми предметами наносился чаще и составлял 40 % [8, с. 37];

- предметы, случайно оказавшиеся на месте происшествия (часть кирпича, асфальта, камень, часть доски, металлическая труба), – 8 %;

- предметы интерьера, оснащения жилых помещений (табурет, лестница, дужка от кровати) – 5 %. В практике имели место случаи, когда дужка кровати заранее была специально размонтирована (спилены

заклепки, которыми она крепилась). После чего находилась в незакрепленном состоянии как средство, которое могло бы служить для защиты или нападения (это готовилось для упреждения, на всякий случай, чтобы не оказаться униженным кем-то из осужденных);

– иные предметы, жидкости, используемые в качестве средства причинения вреда здоровью или жизни (кипящая вода, высушенный хлеб, машинка для стрижки волос), – 17 %.

Умышленное причинение потерпевшему телесных повреждений при помощи рук, ног и орудий преступления имело место в 30 % случаев (от общего количества преступлений). Это выступает комбинированным способом совершения рассматриваемых преступлений, который состоит в беспорядочном сочетании физической силы ног, рук и каких-то специально подготовленных либо обнаруженных на месте, где совершаются противоправные деяния, орудий. Очередность нанесения ударов зависит от расстояния, на котором находятся субъект преступления и пострадавший, а также стереотипа, выработанного тренировками (нередко осужденные посещают спортивные залы, где проводят специальные тренировки для себя). Это может быть удар ногой, рукой, а после этого каким-то орудием или предметом (ручка хозяйственно-бытового инструмента).

Умышленное причинение повреждений жизни и здоровью без использования орудий и средств с помощью реализации физической силы рук, ног, головы нападавшего составило 26 % (от общего количества преступлений). Для сравнения отметим, что в обычных условиях при совершении преступлений против жизни и здоровья на удары ногами и руками приходится 17,4 % [8, с. 37].

Следует иметь в виду, что среди отбывающих наказание в виде лишения свободы есть категория лиц, которые постоянно занимаются специальными физическими упражнениями, в том числе осваивают приемы бокса, рукопашного боя, кикбоксинга, тайского бокса, армейского рукопашного боя. Для этого находятся соответствующие «тренеры», либо навыки приобретаются самостоятельно, с использованием специальной литературы. Как правило, помещения и свободное время для этого имеются. Задача администрации исправительного учреждения состоит в том, чтобы обозначенную категорию осужденных держать на особом учете, так как они либо по своему желанию стараются проверить свои навыки на других лицах, с которыми у них возникли неприязненные отношения, либо делают это по просьбе близкого окружения. Объясняя противоправное поведение, они мотивируют его потребностью защитить своего товарища от притеснений, оскорблений (которые являются унижительными) другими осужденными. Еще раз скажем о том, что указанная категория осужденных осваивает специальные приемы не только для поддержания физической подготовки, но и чтобы постоять за себя (здесь просматривается роль специфических традиций мест лишения свободы).

Способ совершения преступлений, связанных с умышленным причинением вреда жизни и здоровью осужденными в местах лишения свободы, характеризуют не только орудия (приспособления), но и количество лиц, принимающих участие в противоправной деятельности (в одиночку или группой лиц) [9, с. 7]. По нашим данным, 84 % рассматриваемых преступлений совершено осужденными в одиночку, 16 % – группой лиц.

Существует *корреляция* между количеством лиц (группой лиц), принимающих участие в преступлении, и другими обстоятельствами противоправной деятельности: объектом (планируемой жертвой) преступного посягательства; целями преступления и задачами конкретных соучастников; орудиями причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего – ролью каждого из соучастников; местом и временем совершения преступления; маршрутом удаления соучастников с места происшествия; характером уничтожения улик; поведением после совершения преступления (интенсивностью сокрытия); формированием алиби.

Все перечисленное входит в предмет подготовки к совершению преступления и, как правило, не представляет особой сложности для установления в процессе расследования. Во всех приведенных случаях просматривается еще одна взаимосвязь – обстановка совершения преступления.

По своему содержанию самостоятелен процесс подготовки к совершению преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ, когда осужденный (причисляющий себя к категории так называемых авторитетов либо приближенных к ним), реализуя преступный замысел, не намеревается самостоятельно реализовывать противоправное деяние. Речь идет о поручении лицу, находящемуся от него в определенной зависимости. В таких ситуациях проводится подробный инструктаж того, кто будет осуществлять противоправные действия.

Что касается приемов сокрытия преступлений обозначенной группы, то они активно используются лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Это объясняется и предыдущим опытом совершения преступлений, собственного поведения во время судопроизводства и опытом сокамерников по следственным изоляторам и отбыванию наказания в исправительном учреждении. Как показал анализ практики, в 75 % случаев осужденные, активно препятствовали расследованию путем уничтожения следов и орудий совершения преступления, дачи ложных показаний или отказа от них, фальсификации улик, воздействия на других осужденных с целью дачи ложных показаний. По своей целевой направленности приемы сокрытия представляют собой одну из форм противодействия расследованию и установлению истины в уголовном судопроизводстве [10, с. 234].

Приемами сокрытия умышленного причинения вреда жизни и здоровью, совершенного осужденными в местах лишения свободы, выступают опре-

деленные действия, направленные на воспрепятствование получению следователем, дознавателем значимой для установления истины по делу информации, ее искажение или уничтожение. В одних случаях указанные приемы, как мы отмечали, входят в структуру способа совершения преступления, то есть когда у злоумышленника (злоумышленников) присутствует единый преступный умысел, охватывающий все стадии противоправной деятельности (подготовку, совершение и сокрытие), в других – намерения на сокрытие преступных деяний у данных лиц возникают внезапно, в связи с изменившимися обстоятельствами (на различных этапах уголовного судопроизводства).

В качестве основных приемов сокрытия, используемых осужденными после совершения преступлений, относящихся к нашему предмету исследования, можно назвать: уничтожение, сокрытие следов, орудий преступления и иных уличающих предметов; создание ложного алиби преступником или иными лицами; исключение (вывод) непосредственного участия отдельных осужденных из механизма преступления (когда преступное деяние совершено в составе группы лиц); искажение информации о событии преступления (инсценировка некриминального события, сообщение о получении травмы в результате падения с высоты собственного роста и др.); сокрытие, уничтожение трупа.

Данные об обстановке совершения преступления

Любое преступление, будь оно умышленное или неосторожное, протекает в определенной обстановке [11–17]. С одной стороны, она оказывает прямое влияние на протекание, динамику преступления, объясняя его механизм в целом, а с другой – указывает на закономерности образования следов и их носителей при расследовании противоправного деяния.

На сегодняшний день в криминалистике существует значительное количество определений понятия «обстановка совершения преступления». Наиболее полным и содержательным является определение, предложенное Н. П. Яблоковым. По его мнению, под обстановкой совершения преступления понимается система различного рода взаимодействующих между собой объектов, явлений и процессов, характеризующих условия места и времени, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, а также других факторов объективной реальности, определяющих возможность, условия и обстоятельства совершения преступления [18, с. 38–39]. Характеризуя обстановку, исследователь говорит об окружающей (внешней) среде события противоправного деяния, а также выделяет ее отдельные объекты, явления и процессы, взаимосвязанные между собой. Представляется, что это правильно, а для анализа преступлений против жизни и здоровья, совершенных осужденными в местах лишения свободы, – принципиально. Окружающая (или внешняя) среда, в которой совершается

преступное деяние и в дальнейшем ведется расследование, специфична и обусловлена видом режима исправительного учреждения, его территориальной расположенностью, площадью, скоплением большого числа лиц, имеющих криминальный опыт, профилем и интенсивностью производственной деятельности, типовым характером всех коммуникаций этих учреждений, предопределяющих обстановку совершения преступления.

Территориальная ограниченность и закрытость исправительного учреждения позволяют в кратчайшие сроки обнаружить противоправное деяние, преступника, следы и иные объекты, имеющие значение для его раскрытия и расследования. В то же время ограниченная территория и большая концентрация на ней осужденных осложняют сохранение материальных следов (пятна крови, следы пальцев рук, обуви), орудий преступления и в целом первоначальной обстановки преступления [19, с. 260].

В местах лишения свободы преступники и их окружение, как правило, имеют возможность наблюдать за ходом работы следователя, дознавателя и иных уполномоченных лиц на территории учреждения, получать необходимые сведения о расследовании, проведении отдельных процессуальных, следственных действий, оперативно-розыскных, режимных и иных мероприятий от других осужденных. С учетом данной специфики указанные лица могут разрабатывать разные способы противодействия расследованию преступлений.

Несмотря на это, ограниченность территории исправительного учреждения способствует и наиболее быстрому установлению лиц, совершивших противоправные деяния. Другими словами, существуют *корреляции* между обстановкой и кругом осужденных, которые могут быть заподозрены в совершении преступлений против жизни и здоровья, а также между определенным местом, временем, способом. Это лица одного отряда, проживающие в одном помещении, работающие в одну смену, на одном объекте, размещающиеся на одном изолированном участке, а также ранее совершавшие аналогичные уголовно наказуемые деяния определенным способом [20, с. 65].

Территориальная ограниченность, закрытость, а также значительное скопление людей на конкретной территории позволяют быстро получить информацию и о самих преступлениях, связанных с умышленным причинением вреда жизни и здоровью. Данная оперативность обеспечивается круглосуточным надзором за осужденными, который осуществляют сотрудники исправительного учреждения по месту нахождения осужденных в камерах, общежитиях, на производственных объектах, а также в целом на территории жилых и производственных зон. Наши исследования показали, что в 43 % случаев информация о преступлениях рассматриваемой группы поступала в дежурную часть ИУ в течение одного часа, в 38 % – от одного до трех часов, в 19 % – от трех и более часов.

В местах лишения свободы обеспечена возможность быстрого получения сведений, характеризующих преступника, потерпевшего (пострадавшего) и других участников произошедшего события. Такая информация сосредоточивается в личных делах, хранящихся в подразделениях специального учета, а также в оперативных, воспитательных подразделениях, медицинских частях, психологической службе либо в других отделах и службах. Сведения, характеризующие осужденного, облегчают подготовку субъектов расследования к проведению отдельных процессуальных и следственных действий [21, с. 88].

На протяжении значительного времени изучая процесс совершения преступлений в местах лишения свободы, мы пришли к своеобразному выводу о том, что существуют *корреляции* между спецификой обстановки конкретного исправительного учреждения, социальной средой, преступной деятельностью, механизмом противоправной деятельности, поведением осужденных во время расследования. Все перечисленное обуславливает дополнительную (конкретную) специфику расследования преступлений, наличие действенного взаимодействия [22] дознавателя, следователя с оперативными уполномоченными, представителями службы безопасности того учреждения, в котором совершено преступление.

Из этого следует, что информация об обстановке совершения осужденными преступлений, связанных с умышленным причинением вреда жизни и здоровью в условиях исправительного учреждения, – одна из важных и необходимых характеристик данных противоправных деяний. Несмотря на то что обстановка в местах лишения свободы весьма специфична, при этом она тесно связана с другими составляющими криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ, одними из которых выступают сведения о месте и времени совершения преступных деяний.

Данные о месте и времени совершения преступлений

Определяя значимость этих сведений, В. А. Образцов отмечает, что отсутствие такой информации у субъектов расследования негативно влияет на установление, изобличение личности преступника и иных обстоятельств совершенного преступного деяния [23, с. 91].

В контексте нашего исследования местом совершения преступления является исправительное учреждение. Согласно ч. 1 ст. 74 УИК РФ к учреждениям такого рода относятся исправительные, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные и иные учреждения. В свою очередь, исправительные колонии в зависимости от режима отбывания наказания подразделяются на колонии-поселения, колонии общего, строгого и особого режимов (ч. 2 ст. 74 УИК РФ). Как показало изучение практики, 91 % преступлений, связанных с умышленным причинением вреда жизни и здоровью, совершается осужденными в исправительных колониях. Объясняется это с тем,

что колонии составляют основную часть всех учреждений уголовно-исправительной системы, в которых свыше 90 % лиц отбывает наказания в виде лишения свободы [24, с. 6–23]. Большинство анализируемых преступных деяний приходится на колонии строгого режима (65 %), в колониях особого режима совершается 17 % преступных деяний, в колониях общего режима – 14 %, в колониях-поселениях – 4 %. Примерно аналогичные данные приводит С. В. Расторопов, исследуя преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ (64 % – строгий, 24 % – особый, 12 % – общий режим) [25, с. 68]. Выявленная закономерность подтверждается и официальной статистикой. Она указывает на то, что в колониях строгого и особого режимов отбывают наказание осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, чаще совершенные неоднократно. К тому же в таких исправительных колониях более высокая концентрация осужденных, а также тесные межличностные контакты.

Наиболее распространенными местами совершения преступлений являются: общежития для осужденных – 42 %; производственные помещения (цеха, участки) – 20 %; локальные (изолированные) участки общежитий для осужденных – 12 %; столовая и прилегающая к ней территория – 8 %; карантинные помещения для приема вновь прибывших осужденных – 5 %; лечебно-бытовые объекты (баня, медицинская часть) и прилегающие к ним территории – 5 %; территория, связанная с исполнением дисциплинарного наказания (штрафной изолятор, помещение камерного типа), – 3 %; культурно-досуговые объекты (клуб, спортзал) и прилегающие к ним территории – 3 %; иные места исправительных колоний – 2 %.

Исходя из приведенных данных, общежитие осужденных является наиболее типичным местом, где совершаются преступления против жизни и здоровья. Объяснить данное обстоятельство можно тем, что на сравнительно небольшой замкнутой территории располагается значительное количество осужденных, многие из которых при этом по различным причинам не заняты на производстве. Им свойственны эмоциональная неустойчивость, раздражительность, неадекватные эмоциональные реакции, конфликтность в разных ситуациях, стремление к доминированию, самоутверждению, подавлению других [26, с. 71].

Несмотря на ограниченность территории исправительного учреждения и концентрацию на ней значительного количества людей, осужденные, планирующие совершить преступления рассматриваемой группы, также стараются использовать определенные места, для которых характерны уединенность, безлюдность, слабая освещенность и низкая просматриваемость аппаратурой видеорегистрации. Это позволяет злоумышленнику (злоумышленникам) прежде всего избежать очевидцев происшествия, какого-либо вмешательства со стороны сотрудников, а также в дальнейшем уничтожить материальные следы, орудия преступления и скрыться с места происшествия. В зависимости от времени суток данными

местами в учреждениях являются бытовые комнаты, комнаты для хранения продуктов питания, умывальники, туалеты, комнаты хранения личных вещей, лестничные площадки, коридоры, раздевалки, душевые, складские, иные небольшие и отдаленные помещения [27; 28, с. 118].

Любое явление, событие, в том числе умышленное причинение вреда жизни и здоровью, совершенное осужденными в местах лишения свободы, не может существовать вне времени. Его следует рассматривать не только как календарную дату, конкретное время совершения преступления, но и как совокупность иных временных данных: время года, суток, нахождения осужденного в определенных местах исправительного учреждения и пр. Это позволяет наиболее быстро установить преступника, очевидцев происшествия, иных свидетелей, а также выяснить иные источники доказательств [29, с. 110].

Анализ уголовных дел показал, что 59 % преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ, совершалось осужденными при нахождении основной части начальствующего состава за пределами исправительного учреждения – с 17 до 8 часов следующих суток. В вечернее время (с 17 до 22 часов) совершено 28 % преступлений, в ночное время (с 22 до 6 часов) – 51 % и ранним утром (с 6 до 8 часов) – 21 %.

Изучение уголовных дел вскрыло *корреляцию* между промежутком времени с 22 до 6 часов и организованным характером, продуманностью противоправной деятельности, сокрытием следов, отсутствием очевидцев преступлений. Существует взаимосвязь и между подготовкой и указанным временем противоправной деятельности. Совершение преступления в такой временной интервал позволяет злоумышленнику (злоумышленникам) заставить враг-жертву, лишит ее возможности выбрать тактику эффективной защиты от нападения, избежать очевидцев происшествия, вмешательства сотрудников исправительного учреждения, уничтожить следы, орудия преступления и максимально скрытно покинуть место происшествия.

Преступления, связанные с умышленным причинением вреда жизни и здоровью, совершаемые в промежуток времени с 8 до 17 часов (период полного рабочего дня начальствующего состава и работников исправительного учреждения), в большинстве случаев (41 %) являются спонтанными, в результате развития краткосрочных конфликтных ситуаций среди осужденных.

Выводы

Подводя итог изложенному, выделим следующее:

1. Криминалистическую характеристику умышленного причинения осужденными вреда жизни и здоровью в условиях мест лишения свободы составляют следующие типичные сведения, относящиеся: к способам совершения преступлений, включая подготовку и приемы сокрытия; орудиям (приспособлениям), служащим для причинения вреда жизни или здоровью осужденных; обстановке, в которой происходило противоправное деяние; месту и времени совершения преступления; свойствам личности преступника и потерпевшего; следам и предметам, оставленным на месте происшествия; мотивам, побуждавшим совершить преступление посягательство; обстоятельствам, способствовавшим преступным деяниям.

2. На основе анализа, обобщения теоретических и практических материалов показаны основные корреляции между способом совершения преступления и физической подготовкой преступника; местом совершения и орудиями, способом реализации замысла; временем и местом противоправной деятельности; групповым характером и механизмом преступления. Следует сказать и о том, что в местах лишения свободы неофициальные нормы поведения осужденных выступают общей *корреляцией* совершения преступлений против жизни и здоровья. Речь идет о тех выявленных случаях, когда осужденные, ориентируясь на специфические условия и контингент отбывающих наказание, готовили приспособления для причинения вреда жизни и здоровью заранее, чтобы постоять за себя, ответить на возможные оскорбления, используя такой предмет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бессонов А. А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 171–173.
2. Зуйков Г. Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. М., 1970. 45 с.
3. Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. 28 с.
4. Куранова Э. Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6–7. С. 152–166.
5. Ишигеев В. С. Проблемы теории и практики расследования преступлений против личности, совершенных в местах лишения свободы // Уголовно-правовые и криминалистические аспекты : моногр. Иркутск, 2002. 217 с.
6. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Социалистическая законность. 1971. № 11. С. 14–19.
7. Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. 304 с.
8. Алексиевич О. Н., Варданян А. В. Использование знаний о способах преступлений против жизни и здоровья в выявлении и разоблачении ложного алиби // Юристы-Правоведь. 2008. № 6. С. 35–38.

9. Медведев С. И. Расследование убийств и причинение телесных повреждений в исправительно-трудовых учреждениях : учеб. пособ. Рязань, 1987. 72 с.
10. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики : учеб. : в 3 т. М., 1979. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. 407 с.
11. Анненкова Т. С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 225 с.
12. Бессонов А. А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 158–163.
13. Букаева И. Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 222 с.
14. Гавло В. К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений : сб. науч. тр. Иркутск, 1980. С. 49–55.
15. Дечкин О. М., Шурухнов Н. Г. Основания криминалистической классификации преступлений, причиняющих умышленный вред жизни и здоровью, совершенных осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 4 (56). С. 778–790.
16. Ишигеев В. С. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 142 с.
17. Куликов В. И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 238 с.
18. Яблоков Н. П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. М., 1984. С. 34–40.
19. Мальчук О. И., Румянцев Н. В. Криминалистический анализ обстановки совершения преступлений осужденными // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 259–261.
20. Шурухнов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 508 с.
21. Нуждин А. А. Специфика обстановки совершения осужденными преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1 (88). С. 87–91.
22. Шурухнов Н. Г. Факторы, обуславливающие потребность, и специфика правовых оснований взаимодействия следователей, дознавателей с уполномоченными лицами оперативных подразделений ФСИН России // Экономика. Право. Общество. 2022. Т. 7, № 4 (32). С. 92–99.
23. Образцов В. А. Выявление и изблечение преступника. М., 1997. 333 с.
24. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, январь–декабрь 2021 г. : информац.-аналит. сб. Тверь, 2022. 436 с.
25. Расторопов С. В. Борьба с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью граждан в исправительных колониях : моногр. М. ; Рязань, 2000. 254 с.
26. Михайлова В. П., Трофимова М. В. Взаимосвязь агрессии и акцентуации характера у осужденных с разным типом девиантного поведения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2009. № 3 (39). С. 71–78.
27. Акчурин А. В., Шруб М. П. Криминалистическая характеристика преступлений против жизни и здоровья, совершаемых осужденными в местах лишения свободы. Рязань ; Минск, 2018. 33 с.
28. Акчурин А. В., Миролубов С. Л. Вопросы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 117–124.
29. Селиванов Н. А. Вещественные доказательства (криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование). М., 1971. 198 с.

REFERENCES

1. Bessonov A.A. The method of crime as an element of its criminalistic characteristics. *Problemy v Rossiiskom zakonodatel'stve = Problems in Russian Legislation*, 2014, no. 4, pp. 171–173. (In Russ.).
2. Zuikov G.G. *Ustanovlenie sposoba soversheniya prestupleniya pri pomoshchi kriminalisticheskikh ekspertiz i issledovanii* [Establishing the method of committing a crime with the help of forensic examinations and research]. Moscow, 1970. 45 p.
3. Kolesnichenko A.N. *Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya ot del'nykh vidov prestuplenii* [General provisions of the methodology of investigation of certain types of crimes]. Kharkov, 1976. 28 p.
4. Kuranova E.D. On the main provisions of the methodology of investigation of certain types of crimes. *Voprosy kriminalistiki = Issues of Criminology*, 1962, no. 6–7, pp. 152–166. (In Russ.).
5. Ishigeev V.S. *Problemy teorii i praktiki rassledovaniya prestuplenii protiv lichnosti, sovershennykh v mestakh lisheniya svobody: ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty: monog.* [Problems of theory and practice of investigation of crimes against the person committed in places of deprivation of liberty: criminal law and forensic aspects: monograph]. Irkutsk, 2002. 217 p.
6. Zuikov G.G. Criminalistic doctrine of the method of committing a crime. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialist Legality*, 1971, no. 11, pp. 14–19. (In Russ.).
7. Ermolovich V.F. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenii* [Criminalistic characteristics of crimes]. Minsk, 2001. 304 p.

8. Aleksienko O.N., Vardanyan A.V. The use of knowledge about the methods of crimes against life and health in identifying and exposing a false alibi. *Yurist''-Pravoved'' = Lawyer-Legal Expert*, 2008, no. 6, pp. 35–38. (In Russ.)
9. Medvedev S.I. *Rassledovanie ubiistv i prichinenie telesnykh povrezhdenii v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh: ucheb. posob.* [Investigation of murders and infliction of bodily injuries in correctional labor institutions: textbook manual]. Ryazan, 1987. 72 p.
10. Belkin R.S. Forensic means, techniques and recommendations: textbook. In: *Kurs sovetskoj kriminalistiki: v 3 t. T. 3* [Course of Soviet criminalistics: in 3 volumes. Volume 3]. Moscow, 1979. 407 p.
11. Annenkova T.S. *Obstanovka soversheniya prestupleniya i kriminalisticheskie metody ee issledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [The situation of the commission of a crime and forensic methods of its research: Candidate of Sciences (Law)]. Saratov, 2007. 225 p.
12. Bessonov A.A. Crime situation as an element of its criminalistic characteristics. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2014, no. 6 (101), pp. 158–163. (In Russ.)
13. Bukaeva I.N. *Obstanovka soversheniya prestupleniya, poluchenie i ispol'zovanie informatsii o nei pri rassledovanii ugovolnykh del: diss. ... kand. yurid. nauk* [The situation of the crime commission, obtaining and using information about it in the investigation of criminal cases: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Tyumen, 2005. 222 p.
14. Gavlo V.K. Crime situation as a structural component of criminalistic characteristics of crime. In: *Problemy sovershenstvovaniya taktiki i metodiki rassledovaniya prestuplenii: sb. nauch. tr.* [Problems of improving tactics and methods of crime investigation: collection of scientific papers]. Irkutsk, 1980. Pp. 49–55. (In Russ.)
15. Dechkin O.M., Shurukhnov N.G. Grounds for criminalistic classification of crimes against human life and health committed by convicts serving imprisonment sentences in places of deprivation of liberty. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 4 (56), pp. 778–790. (In Russ.)
16. Ishigeev V.S. *Obstanovka soversheniya prestupleniya kak element ego kriminalisticheskoi kharakteristiki: diss. ... kand. yurid. nauk* [The crime scene as an element of its forensic characteristic: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Saint Petersburg, 1996. 142 p.
17. Kulikov V.I. *Obstanovka soversheniya prestuplenii i ee kriminalisticheskoe znachenie: diss. ... kand. yurid. nauk* [The crime scene and its criminalistic significance: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 1983. 238 p.
18. Yablokov N.P. The situation of the commission of a crime as an element of its criminalistic characteristics. In: *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenii: sb. nauch. tr.* [Forensic characteristic of crimes: collection of scientific papers]. Moscow, 1984. Pp. 34–40. (In Russ.)
19. Mal'chuk O.I., Rummyantsev N.V. Criminalistic analysis of the situation of crimes committed by convicts. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2017, no. 2, pp. 259–261. (In Russ.)
20. Shurukhnov N.G. *Rassledovanie i preduprezhdenie prestuplenii, sovershaemykh osuzhdennymi v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Investigation and prevention of crimes committed by convicts in correctional labor institutions: Doctor of Sciences (Law)]. Moscow, 1991. 508 p.
21. Nuzhdin A.A. Specifics of the situation when convicted persons commit crimes in institutions of the penal enforcement system. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2015, no. 1 (88), pp. 87–91. (In Russ.)
22. Shurukhnov N.G. Factors determining the need and the specifics of the legal grounds for the interaction of investigators, interrogators with authorized persons of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo = Economics. Law. Society*, 2022, vol. 7, no. 4 (32), pp. 92–99. (In Russ.)
23. Obraztsov V.A. *Vyavlenie i izoblichenie prestupnika* [Identification and exposure of the criminal]. Moscow, 1997. 333 p.
24. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii, yanvar'-dekabr' 2021 g.: informats.-analit. sb.* [Key performance indicators of the penal system of the Russian Federation, January–December 2021: information and analytical collection]. Tver, 2022. 436 p.
25. Rastoropov S.V. *Bor'ba s umyshlennym prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu grazhdan v ispravitel'nykh koloniyakh: monogr.* [The fight against intentional infliction of serious harm to the health of citizens in correctional colonies: monograph]. Moscow, Ryazan, 2000. 254 p.
26. Mikhailova V.P., Trofimova M.V. Interrelation of aggression and accentuation of character in convicts with different types of deviant behavior. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2009, no. 3 (39), pp. 71–78. (In Russ.)
27. Akchurin A.V., Shrub M.P. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestuplenii protiv zhizni i zdorov'ya, sovershaemye osuzhdennymi v mestakh lisheniya svobody* [Criminalistic characteristics of crimes against life and health committed by convicts in places of deprivation of liberty]. Ryazan; Minsk, 2018. 33 p.
28. Akchurin A.V., Mirolyubov S.L. Issues of criminalistic characteristics of intentional infliction of grievous bodily harm of convicts serving sentences in correctional colonies. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2017, no. 2 (28), pp. 117–124. (In Russ.)
26. Selivanov N.A. *Veshchestvennye dokazatel'stva (kriminalisticheskoe i ugovolno-protsessual'noe issledovanie)* [Material evidence (forensic and criminal procedural research)]. Moscow, 1971. 198 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

NIKOLAI G. SHURUKHNOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher at the Research Institute of

Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, Рязань, Россия, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ДЕЧКИН – старший преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, olegd4105@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>

the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

OLEG M. DECHKIN – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Law Enforcement Intelligence Operations of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, olegd4105@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>

Статья поступила 26.03.2023